

После новогодних каникул Володю Акимова переводят в 9 «г» класс.
Вспоминает бывший одноклассник Высоцкого Владимир Малюкин (род. 29.01.1938):
«Учились на хорошо. И хулиганили. Потому нас в последнем классе разъединили:
Акимова бросили в один класс, а мы с Высоцким остались в другом.
Юность свою прожили весело. Ни в чем себе не отказывали. Занимались такими делами:
шли в поликлинику, сами писали себе справки, сдавали в регистратуру, нам там печать ставили...
Так законно пропускали уроки. У нас была нормальная детская дружба.
А потом пути разомкнулись...».

25 января.

На 16-летие отец налил Володе маленькую стопочку водочки.

19 февраля.

Хрущев отдает Крым Украине.

13 марта.

Создан Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР .
В начале 1954 года для того, чтобы реанимировать колхозы и не допустить
снижения уровня жизни в городах, заготовительным ценам позволили расти,
а розничные заморозили. За счёт первых целинных урожаев государство удерживало цены
в магазинах на дотациях. Когда же урожаи улетели вместе с ветром, пришлось розничные цены
на масло и мясо повысить. Демонстрации протеста потрясли города Темиртау, Кривой Рог,
Грозный. Пресса молчала.
В Новочеркасске сообщение о повышении цен совпало со снижением расценок.
Добрый царь «Микита» дал согласие на расстрел недовольных.

15 марта. В. Акимов: «Мы хорошо отпраздновали день рождения нашего одноклассника
Толи Якушева, который жил в Малом Каретном переулке, и вышли мы оттуда довольно поздно
и «под газом». Володя был одет в пальто с каракулевым воротником (было сшито ему
на день его рождения) и шапку из каракуля. Тут же мы расстались: я посадил Володю на трамвай,
и он поехал к матери на Первую Мещанскую, а сам пошел к себе, на Садово-Каретную».

В. Некрасов (сын генерала И. А. Некрасова, в 1954 ему было 6 лет):
«Сидели Семен Владимирович, я, Евгения Степановна – и вдруг приходит Володя.
Холодно! А он в белой рубашке (слегка закатанные рукава), в брюках – и все!
Больше на нем ничего не было. Семен Владимирович у него спрашивает:
«Володя, ты что в таком виде-то?». А он говорит: «Знаешь, отец, вот ехал в трамвае,
подшли двое и раздели... Сняли пальто, пиджак...».

16 марта. В. Акимов: «Утром подниматься было тяжело, и я решил что в школу не пойду.
И тут вдруг - звонок. Мама входит ко мне и говорит: «Слушай, тебя Высоцкий спрашивает...».
Я подошел к телефону и вот что слышу: «Володька, приходи ко мне; меня раздели, и я тут,
у отца!». Вся моя немочь как ветром сдуло, и я поспешил к Высоцким...
Тут я узнал, что произошло, едва Володька вошел в вагон. Какие-то типы с ножом предложили ему
поделиться верхней одеждой и, забрав пальто, растворились в ночи. А он вернулся к отцу.
То ли потому, что гораздо ближе было, то ли маму не хотел расстраивать...
Приходит он, завернулся в одеяло, трясётся: – Что будет?... Что будет!..
Приходит Семён Владимирович, посмотрел-посмотрел... – Ну что... Будем обедать...
Налил рюмку, – ему первая трудно шла... Сидя за обеденным столом и опрокидывая в себя
сто грамм, он замирал, морщился и выставляя указательный палец и покачивая им
из стороны в сторону, басил:
– Не пей, Вовка!
Потом обращался ко мне и укоризненно выговаривал:
– Что же ты, Володя, а? Надо было проводить друга!
Мы молчали, как ягнята, и только кивали. Разве мог я признаться, там непонятно было,
кому кого надо провожать! Потому что состояние мое было ничуть не лучше....».

18 апреля.

Мать Высоцкого с семьей Г. М. Яковлевой (Гофман) переезжают в 76 дом, 62 кв.

по ул. 1-ая Мещанская. У Яковлевых была отличная библиотека, книгами из которой Володя очень активно пользовался.

31 мая.

Владимир заканчивает 9-й класс 5-м по баллам.

25 июня.

Получает первый паспорт.

17 июля.

Володя уезжает с Евгенией Лихалатовой и семьей Лидии Сарновой в Сочи на отдых. Через несколько дней они переезжают в Адлер.

22 июля.

Адлер — Москва, Н. М. Высоцкой.

«Здравствуй дорогая мамуля!!!

Доехал я хорошо, если не считать того, что мы при отъезде забыли сумку с продуктами и приходилось есть в вагоне-ресторане. Из Сочи в Адлер ехали на такси, 36 километров. Живём вместе с Лидой, Норой и Барышниковыми. В первый же день купался в море.

Сегодня был 3-х бальный шторм. Залез в воду и получил огромное удовольствие.

Волны выше человеческого роста, прекрасно. Фруктов здесь много и дешево.

Обеды мы берём домой из кафе «Адлер» или из ресторана «Приморье».

Папа приедет числа 2–4 августа и мы, вероятно поедem в Сочи.

Так что до этого времени, вернее до второго письма не отвечай.

Как у вас там дела? Когда у тебя отпуск?

Передай огромный привет Мишуне и Гисе Моисеевне.

Передай привет, также, дяде Жоре. Целую:

Вы[соцкий]».

Живем вместе с Лидой, Норой и Барышниковыми. — Лидия Николаевна Сарнова и ее сестра Элеонора Николаевна Погосова — племянницы Е. С. Лихалатовой.

Галина Николаевна Барышникова (18.03.1916 - ?) и ее сыновья Валерий (род. 24.11.1937) и Борис (19.04.1940 – 02.09.2002)— знакомые Высоцких и Сарновых по даче в Валентиновке.

22 июля.

Адлер — Москва, В. Акимову (почтовая открытка).

«Здравствуй, негодный!

Ты этого обращения заслуживаешь, так как провожать меня не пришел.

Я уехал хорошо. Из Сочи приехал в Адлер, который находится от Хосты, где живет Толян, на 10 км, так что ты понимаешь, скучать я здесь не буду, тем более, что когда приедет батя, в начале августа, поеду жить в Сочи, а там грех скучать.

Море, вернее, на море я упал. Сегодня был 3-х-бальный шторм,

и я купался, во-о-о какой я, поэл, пала. В Адлере тоже есть «кадры», довольно приличные.

Ты скоро уходишь в поход, так что не пиши, я разрешаю.

Передай огромный привет маме и дяде Ване.

Цел<ую>.

В. Выс<оцкий>».

Толян — Анатолий Утевский.

...поэл, пала. — «Понял, падла (-о)».

...на море я упал - В. Акимов: "По тогдашнему нашему жаргону, "влюбился в море".

«кадры» - шлюхи.

24 июля.

Был у А. Утевского, отдыхавшего в Хосте.

Конец июля.

Адлер — Москва, В. Акимову.

Здравствуй Вовик!!!! Извини за цвет этих чернил, здесь лучших нет.

Только что получил твоё письмо и решил ответить.

Живу однообразно, если не считать двух-трёх пистонов.

Днём ещё можно выдержать, сидя на море, а вечером, если не идёшь в кино или танцевать, никуда не сунешься.

Здесь есть один несчастный ресторан, в котором музыки и в помине нет, где стоит одна несчастная радиолка «УРАЛ», которая не работает, одно кафе «Адлер» и пятачок диаметром 6 м, на котором танцуют 100, а иногда и больше человек.

Было время, когда я хотел смотаться в Москву, но в это время приехал Павел, который кончил нашу школу в прошлом году, ты его наверное знаешь, мы его видели и даже вроде ходили вместе, у него товарищ Алька, который засыпался на экзамене, а потом пересдал. Вспомнил? Ну, чёрный такой.

Мы с ним живём рядом, он снял вместе с 2-мя братьями комнату, которая сейчас имеет вид <...> или чего-то вроде этого. Вместе стали ходить на новую танцплощадку, которую недавно открыли.

Появилось приличное количество женщин, которые делятся на блядей и <сучек>.

Я здесь — студент юридического института, перешедший на второй курс.

Два дня назад приехал батя, он получил путевку в Сочи.

В этот день я хотел идти танцевать. Ушел на полчаса, там склеился с <...>, пошёл её провожать, уламывал до часу ночи, а потом до трех <...> с ней на речке.

На следующее утро батя вошёл злой, как черт, орал, и они с Женей решили вместе со мной переселяться в Сочи.

Через день, а может два уезжаю, пиши на тот же адрес, а Лида мне письмо перешлёт.

Недавно был у Толяна, но он на следующий день уехал и время провели бледно.

Ну, ладно, Вовик, пиши. Будь здоров.

Передай большой привет маме и дяде Ване, а также Зинаиде Абрамовне.

Поздравь с дочкой.

Целую>. В. Высоцкий>

P. S. Приеду числа 26–27».

3 августа.

Отец забирает Володю в Сочи под свой контроль.

Август.

Владимир отдыхает в Мукачёво.

Последний его приезд в Закарпатье на отдых.

«По приглашению, боевого друга дяди Алеши, летчика-героя Скоморохова на его «кукурузнике»-самолете АН – 6, Вовка на трое суток улетел в Крым.

Особенно поразило междуморье, истинное Лукоморье между Азовом и Черным...

Конечная посадка была на стратегическом аэродроме в Багерово:

Вовка с первой же после приземления минуты почувствовал себя там повзрослевшим кипплинговским Маугли под заботливым присмотром своей Багиры – Ирины, дочки командира авиаполка...

С ней он смог частично, но и романтично исследовать оба берега: на юге – северный запретный погран-берег Понта, принявший когда-то самого Одиссея, а во второй день пребывания уже на севере – южный берег Азова с его древним атоллom и теплым, фосфорящимся с наступлением ночи морем, где купаться им возможно было лишь нагими...

Еще при свете дня он наловил-насобирал по совету черноглазой Иры-Багиры целую гору мидий и после всех своих звездных купаний, на прибрежном костре эти мидии, ночные деликатесы были запечены в его углях и самым диким, доисторическим образом сожраны двумя юными существами...

Следующим полднем Вовка улетел на своем «Кукурузнике» назад, в Мукачево: Багеровская его Багира осталась - с легкой, щемящей грустью, но и с высокой радостью – отныне быть с ним, с ее мимолетным Маугли навеки – одной крови...

В Ужгороде с сердечным приступом слег в больницу Альберт Эрдели, художник, хороший знакомый Мукачевского семейства Высоцких.

Дядя Леша на своей машине повез Володю и родственников Эрдели в больницу. После пятнадцатиминутного свидания, уже покидая со своими спутниками больничные покои, Володя вдруг через стеклянную дверь одной из палат заметил в белом халатике и в белой шапочке девушку, образ которой мгновенно взорвался в его памяти ярчайшим фейерверком, рассеявшегося в тонкий и летящий силуэт встречной девчонки-незнакомки с нотным, звонким именем Си-Си...

За прошедшие годы, она, конечно, изменилась: расцвела и дивно похорошела... Хотя вновь оказалась столь же мимолетной, как и тогда... Не бросать же ему прямо сейчас всех своих, чтобы ворваться в чужую палату, мол, вот и я!.. Глупо...

На другой день Володя опять был в Ужгороде. Посетил хворающего художника, а потом пошел искать по отделению свою незнакомку... Ее не было нигде, мимо мелькали совсем иные силуэты. Хорошо, что возле ординаторской на стенде был прикреплен график дежурств.

В день когда они посетили больного, там в качестве дежурной медсестры значилась Солтыкова В. П. Сегодня она должна была заступать в ночную смену, значит, удобнее всего встретить ее после ночного дежурства... Так он и сделал.

На следующий день в половине девятого утра, Володя уже караулил на центральном выходе из больницы... Прождал до одиннадцати часов, но она так и не вышла... Или вышла чуть раньше, и он не успел. Или – через другие какие-то двери. Делать нечего. Сейчас она, верно, уже спит у себя дома после ночного бдения... Значит, где-нибудь к обеду, отдохнув, девушка появится где-нибудь на ужгородской улице. Вот только – на какой?..

И тут его осенило! Как все просто! Ключ – Эрдели! Ведь она здесь ухаживает и за дядей Адальбертом. А больной и милосердная сестричка – это вечные участники доверительных бесед. Несомненно, он уже знает о ней очень многое.

Выпросив у доктора очередное свидание с дядей, Володя узнал от него, что зовут ее Верой, где она живет и попрощавшись с ним пошел к ее дому.

Он прождал ее очень долго. Наконец она появилась и пошла дорогой к центру города.

Владимир кинулся следом, но тут в его правый глаз со всего разлета врезалась мелкая мошка, и эта крошечная тварь, так дико обожгла своей расплывшейся лепешкой все, что защищали ресницы и веки... Вовка прямо полуослеп от внезапной боли...

Идиотское положение: преследовать девушку в надежде познакомиться, а нарваться на едкую букашку. И ведь не выморгать ее никак, та лишь еще больше влипает в покрасневшую роговицу.

Вера как раз куда-то свернула, пропала из виду. Где ее теперь искать?.. Нет, сначала необходимо избавиться от этой проказы!.. Не в больницу же с этим идти.

Что же делать-то? Ага, а вот рядом кинотеатр, здесь и туалет с чистой водой в кране и зеркала... Надо только контролера уговорить...

- Бабуля, милая! Я по улице шел мимо, никого не трогал... А тут жгучая мошка вдруг в глаз залетела. Пропусти, хозяйка, до крана с водой и к зеркалу. Спасай, матушка!..

- Ой, беда! Глаз-то как покраснелся... Беги, милый, скорее!..

И вдруг:

- Молодой человек, подождите! Я – медицинская сестра и вам сейчас помогу.

Давайте-ка скорее выйдем на свет и дайте ваш платок...

Прохладная и нежная рука Веры заботливо подхватила Вовку за локоть и вывела на улицу...

- Ой, это – Вы! Кажется, тот самый Володя Высоцкий, что ходит к нашему пациенту Эрдели.

Он мне о... о – тебе целые рыцарские легенды рассказывал... Так что – здравствуй!

Давай-ка, бедняжка-рыцарь, свой боевой глаз. Не зажмуривай... Буду тебя спасать от нечисти...

- Верочка!.. Наконец-то, ты... Ты!..

Володе было уже и вовсе не до зажмуриваний, хоть боль в глазу и не отпускала.

Но милое лицо спасительницы, склоненное над ним, затмило вдруг все: боль, стеснение перед ней своим вынужденным уродством, разрушенный естественным путем страх первого знакомства...

Его охватил теперь иной трепет... Он – нашел свою Веру. Она затмила все.

- Ну, вот и все! Молодец, что помог мне своим неморганием. Только странно, как эта дрянь успела прошмыгнуть мимо таких густых и роскошных ресниц... Видно, рыцарь засмотрелся на что-то или на кого-то... Так вот тебе, Володя, твоя пуля-дура, но теперь тебе просто придется пойти с нами в кино: там вода для промывки глаза и темнота для конспиративного укрытия красноты...

- С вами? А кто ж еще с тобой в кино собрался?.. Ой, привет, извини, не увидел сразу...

- Ничего...

Вовку на миг аж перекосило: только сейчас он заметил у себя за спиной высокого и смазливового блондина... Ну, вот и приехали: слона-то я и не приметил!..

Соперничек, выходит. Что ж, теперь уже точно Вовке одна дорога – в кино...

- Антон, значит, а я – Владимир! Владимир Красное Солнышко – судя по моему пылающему глазу. В кино я согласен, если Антон не против...

После киносеанса Вера стала прощаться.:

- Ну, что ребята! Спасибо вам за компанию... Антону – теперь пора возвращаться в больницу.

Ах, я не сказала: он у нас на отделении оказался с сердечным приступом – получил перегрев после теплового удара... Там в отделении скучно, а он уже поправился.

Вот я его под свою ответственность у главврача на сеанс положительных эмоций и вытащила...

Сам Антон доберешься до отделения? Как раз к ужину успеваешь... Володя,

а ты когда в Мукачево отъезжаешь? Не знаешь сам... Чудно! Давай я тебя провожу до вокзала.

Как-никак ты мне тоже в нечаянные пациенты угодил, я теперь за тебя в ответе.

Ну, ладно, не кривись, в ответе – как за гостя...

Доведя их третьего лишнего Антона до его поворота к горбольнице, Вера с обрадованным таким, явно уже не соперническим раскладом Володей направились в сторону вокзала...

- Слушай, Верочка... У меня – целый мешок карманных денег, хочу пригласить тебя в ресторан.

А домой до Мукачева я позже и ночным поездом отлично доберусь... Соглашайся!..

Она не возражала.

Он много ей читал стихов и рассказывал кучу разных забавных историй, он подарил ей розы, он танцевал с ней в ресторане под удалой цыганский оркестрик, он вдыхал аромат ее волос, и – они пахли хлебом... Это было красивой и долгой присказкой совершенно невообразимой сказки... Покуда не кончился этот великолепный бал, Не кончалось и предвкушение чуда.

Но вот пробил полночь, заведение закрывалось, до ночного поезда оставался час, час довольно быстрой для них ходьбы...

- Володя! Оставался бы ты со мной, если это только не переполошит твоих родных...

У меня мама сегодня на ночном дежурстве. И я с тобой должна так много успеть. Пойдем!..

Должна?.. Интересно!.. Володя признался ей, что искал ее после давней встречи – четыре года назад, а сегодня и вовсе следил за ней – до ядовитых мошек в глазах.

- Я тоже помню тот давний день нашей мимолевой встречи: ты был тогда настоящим юным принцем в окружении таких красивых и счастливых людей...

Они спешно добрались до ее маленького «замка», который в темноте благоухал розами и казался еще более романтичным, чем днем. Теперь она была здесь его радушной хозяйкой...

- У нас в старом запасе есть очень хорошее вино, легкое и колдовское из золотого винограда.

Я принесу одну бутылку из погреба, потом устрою все в нашей ванной комнате:

там у нас есть большая круглая ванна и даже теплый душ...

- Хорошо, Вера...

... Она вышла к нему с подносом под горящей свечой, вином и фруктами в руках.

Она была одета в прозрачный, чуть нежно-лиловый, шелковый пеньюар. Больше – ничего, только два их бокала звенели о запотевшее стекло бутылки...

- Я – вся твоя!.. Вот – вино, откупоривай и разливай... И пока больше – никого во всем мире: только ты – рыцарь по имени Высота и я – Вера, которой ты доверишься без остатка...

Такой неизъяснимой ночи больше никогда-никогда не будет...

После жаркого дня, в страстные мгновения их первых кульминаций – над таящим их сказку городом – грянула могучая ночная гроза... Они ее почти не заметили...».

27 августа.

Возвращение в Москву.

1 сентября.

Володя учится в 10 "В" классе. В классе 21 ученик.

Просит Кохановского научить его игре на гитаре.

У Высоцкого появляются первые устные рассказы (про Ленку Гунявого).

2 сентября.

Владимир выбирается членом комсомольского бюро и редактором школьной газеты.

Сентябрь.

Высоцкий начинает ходить на улицу Горького в Дом учителя

в театральную студию к В. Н. Богомолову.

(Богомолов Владимир Николаевич, 10.05.1926 — 06.07.1993. Режиссёр, актёр, педагог).

При приеме прочитал басню С. Михалкова "Слон - живописец".

Привел его в студию А. Сабинин, друг А. Утевского.

(Сабинин (Биненбойм), Александр Исаакович, 22.09.1932 - 08.05.2005, актёр).

Новая учительница по литературе рассказывает о Н. Гумилеве, А. Ахматовой, И. Северяnine.

Володя с друзьями записывается в библиотеку. Читает стихи С. Черного, рассказы Бабеля.

Ученики 10 "В" класса стали писать эпиграммы друг на друга.

Владимир читал свои стихи девочкам и пытался играть на гитаре.

Октябрь.

Образование общества школьных друзей "Братья русские и Горховер" (БРИГ),

куда входили И. Кохановский, В. Акимов, М. Горховер, В. Высоцкий, А. Свицерский,

Я. Безродный и В. Малюкин.

Члены общества регулярно собирались на квартире В. Акимова на дружеские посиделки,

в том числе и с девушками, часто посещали театр "Эрмитаж" и летний сад,

выделяясь шутливыми проделками.

Делаются первые пробные записи на магнитофон "Днепр" А. Утевского.

5 ноября.

На вечере в 187-й женской школе Владимир прочитал пародию на басню Крылова

"Пустынник и медведь", за что получил за четверть тройку за поведение.

«Пстарник и Мишка- Пскульптурник».

Шел-брел старый пстарник.

Совсем старый был – со всех мест песок сыпался.

Пришел в лес. В-ух, в-ух – устал...

Лег спать. Тут из лесу Мишка идет.

Здоровенный такой, пскульптурником зовут.

Смотрит: мух летит и на лоб пстарника садится.

Тогда Мишка берет камень 10-12 пуд
И осторожно на голову мух кладет.
Что тут стряслось: пстарник ногой подергал, скончался;
Мишка помер от разрыва сердца.
А мух что? Улетел мух!
Из этой басни такой-сякой морал:
Когда спать ложишься, лицо платком закрывай –
Мух кусаться не будет.

«Лебедь, Ракым, Щуку».

Однажды Лебедь, Ракым, Щуку
Взялись с поклажей тянуть кабриолет:
Один тянет сюда – другой тянет к вода!
Кабриолет – хода нет!
Из этой басни такой-сякой морал:
Чтоб всякий сволощ в кабриолет не запрягал.

Ноябрь.

Возможная дата написания стихотворений "В Москве 711 школ..." - Владимиру попался московский справочник по школьным учреждениям – получилось начало стиха.
В описании статистики и учителей 186 школы проскальзывает юношеский максимализм и жестокость.

"В Большом Каретном дом здоровый..." - Продолжение темы предыдущего стихотворения о преподавателях школы, выведенных под прозвищами.
Имитация вступления в поэму «*Руслан и Людмила*» А. Пушкина.

Декабрь.

«Какие мерзкие стишочки
Ты научился сочинять.
Говно ты всмятку, хуй в мешочке,
Что я могу ещё сказать?».
Ответ Высоцкого на эпиграмму одноклассника В. Петрова (род. 19.01.1939):
«Смеялись девочки: "Хи-хи, Высоцкий стал писать стихи"...».

31 декабря.

Последний Новый Год Владимира на Большом Каретном ряду 15, кв.4.
Встречают всей семьей. ТВ у них не было, слушали радио.